

Рита Скитер, закованная в наручники, сидела на зачарованной скамейке, словно птица в клетке, под пристальным взглядом Мракоборцев. Ее бледное лицо говорило о страхе, и Гермиона с трудом сдерживала удовлетворение. Именно ее предупреждение о коварных талантах Риты привело к этому. Проходя мимо, Гермиона легонько помахала рукой: — Привет, Рита, пока, Рита. — Она почти чувствовала, как кинжалы взглядов впиваются ей в спину, но, ступив в отдел, они растворились в воздухе. Ее обрадовало присутствие швейцара — посетителей, жаждущих увидеть экспедицию, нельзя было пускать бродить по отделу без контроля. Это грозило неприятностями. — Мисс Грейнджер, — поприветствовал Невыразимец, скрытый под темно-серым капюшоном. — Куда вы сегодня направляетесь? Или это глупый вопрос? — Гермиона тонко улыбнулась. — В Комнату Арки, пожалуйста. — Он кивнул, горько усмехнувшись про себя. — К этому придется привыкать. Больше не буду называть ее "Камерой смерти". — Он достал палочку и произнес тихое заклинание. Комната повернулась, дверь распахнулась, открывая путь к назначенному месту. — Спасибо, — пробормотала Гермиона, переступая порог и позволяя двери закрыться за собой. В Комнате было не так тихо, как обычно, но и не так шумно, как можно было бы ожидать от такого скопления людей. Может, это какая-то затянувшаяся мистика Вуали? — подумала она. Балконы и смотровые галереи, выходящие в зал, были заполнены людьми, авроры сдерживали толпу. Гермиона направилась к лестнице, не обращая внимания на глазающих и бормочущих ведьм и волшебников. Она заметила Гарри примерно на полпути между собой и аркой. Но прежде чем подойти к нему, с левой стороны раздался шум — группа людей возбужденно махала руками, пытаясь привлечь ее внимание. Гермиона улыбнулась, узнав в них своих немногочисленных сторонников. Тонкс, теперь капитан Мракоборцев, ее мать Андромеда, сын Тедди и Полумна. — Ну, здравствуйте, вы четверо! — поприветствовала она, подходя к ним. — Искатель, Гермиона! — радостно воскликнула Тонкс, убирая с лица копну розовых волос. Было приятно видеть, что Тонкс стала намного лучше. Ее потрясла потеря Ремуса во время битвы в Хогвартсе, но ее мать и, что важнее, сын, помогли ей справиться с горем. Она начала возвращаться к прежней себе — счастливой, легкомысленной и непочтительной девушке, какой была до замужества за Люпином. Их брак был "сложным", и Тонкс, возможно, сдерживала свою эксцентричность, чтобы сгладить различия с супругом. Теперь его нет... и Тонкс снова могла быть собой. Андромеда опиралась на Тонкс, как Тонкс на нее. В конце концов, она тоже потеряла мужа во время войны, хотя перенесла это немного легче, чем ее дочь. Потом была Полумна, которая выглядела одновременно очень счастливой и очень беременной. Ее муж Невилл скоро станет отцом близнецов, хотя пол детей еще не был известен. — Гермиона, я рада видеть тебя сегодня. Невилл хотел бы быть здесь, но его занятия отвлекают от работы. Минерва тоже передает свои извинения, — сказала Полумна, чмокнув Гермиону в щеку. — Остальные вздрогнули от непринужденного использования имени профессора Макгонагалл. — Все в порядке, Полумна, я понимаю, передай им обоим привет, — попросила Гермиона, получив в ответ довольный кивок. Она была рада, что Полумна не осталась одна. Она по-прежнему любила отца, но больше не работала с ним на "Квибблере". После того, как узнала о том, что он сделал, пытаясь защитить ее во время войны, она не могла заставить себя продолжать. Гермиона также подозревала, что Ксено не пускали к двери Невыразимцы. — Как вы все справляетесь? — спросила она, оставив эти мысли без комментариев. — На моем фронте все хорошо. Малыш держит меня в напряжении, даже когда работы нет, слава Мерлину за маму, — ответила Тонкс. — У меня тоже все хорошо, дорогая, Тедди и Дора не дают мне унывать. Мы очень рады быть здесь, чтобы проводить тебя, — добавила Андромеда. — А я чувствую себя как кит, — прямо заявила Полумна, мрачно похлопывая себя по животу. — Но в хорошем смысле, я думаю. Хотя я не думаю, что китам приходится ходить в туалет так часто, как мне... — мрачно пробормотала она. — Я устал! — громко заявил Тедди, и его мама с бабушкой закатили глаза. — Ну, кто знает с китами, верно, Луна? Я думаю, ты выглядишь замечательно. Тонкс, Энди, присмотрите за собой, мы постараемся попрощаться с вами перед тем, как отправимся в путь. Веди себя хорошо, Тедди, — строго сказала Гермиона зевающему малышу. — Увидимся позже.

— Она повернулась, чтобы уйти, и чуть не столкнулась лбами с самим министром магии. Кингсли благодушно улыбался, наслаждаясь ее общением с друзьями. — О, простите, министр, — поспешно извинилась Гермиона. — Я уже говорил тебе, Гермиона, что ты можешь называть меня Кингсли. Если кто и заслужил это, так это вы. Как ты справляешься? — спросил министр. Гермиона ехидно улыбнулась на его напоминание о том, что с ним нужно быть менее формальным. — Я в порядке, немного нервничаю, наверное. А как обстоят дела с твоей стороны, есть какие-нибудь проблемы? — — Много, но этого и следовало ожидать. Пророк делает свое обычное дело, создавая проблемы так, как умеют только они. Широкая общественность расстроена тем, что их герой делает что-то опасное... или, точнее, делает это так, что он оказывается за пределами их досягаемости и способности к наблюдению, — сухо заметил Кингсли, усмехнувшись. — Я даже заставил Молли Уизли лично уговаривать меня отказаться от экспедиции, — проговорил он, погружаясь в раздумья. — Честно говоря, думаю, именно эта ситуация, больше всего подтолкнула меня к продолжению, несмотря на все остальные трудности. Пришлось даже обратиться к мракоборцам, чтобы они ее вывели.

<http://tl.rulate.ru/book/103819/3619321>